

Д. В. РУДНЕВ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗОЧНОГО ГЛАГОЛА *ЯВЛЯТЬСЯ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья посвящена истории становления в русском языке глагольной связки *являться* — этапам и причинам процесса десемантизации некогда полнозначного глагола.

1. Описание связки *являться* в современной лингвистической литературе

В современном русском языке связка *являться* считается одной из наиболее употребительных среди глагольных связок. Существуют некоторые разногласия относительно статуса этой связки. Хотя традиционно связку относят к разряду ползунаменательных со значением выявления, ряд исследователей предлагает относить ее к разряду идеальных связок (наряду со связкой *быть*). Эта точка зрения, к сторонникам которой относится Н. Ю. Шведова, отражена в Грамматике русского языка. В главе «Именное сказуемое» (автор — Н. Ю. Шведова) говорится: «Формы глаголов *быть*, *являться* выступают здесь [в составе именного сказуемого] только как показатели времени и наклонения, т. е. в роли чистой связки, не имеющей лексического значения...» [Грамматика 1960, II, 1: 414]. Аналогично подходит к определению семантики связки *являться* и Г. Н. Груднева, которая относит связки *быть* и *являться* к разряду идеальных, вносящих в составное именное сказуемое «отвлеченное значение общего бытия» [Груднева 1958].

Словари определяют лексическое значение связки *являться* как ‘быть, служить’¹, ‘быть, служить, становиться’ [ССРЛЯ, 17: 2030], ‘быть, представлять собой’ [МАС, 4: 777]. Во всех случаях мы видим, что значение связки *являться* не сводится словарями к значению связки *быть*. Включая

¹ «2. Быть, служить чем-н. ...*Наша конституция является наиболее демократической в мире...* Сталин (Отчетный доклад на XVIII съезде партии)» [ТСРЯ, 4: 1453]. Это же толкование было принято в Словаре русского языка С. И. Ожегова: «2. Быть, служить чем-н. *Марксизм является врагом всякого догматизма. Его поступок является новым доказательством дружбы*» [Ожегов 1963: 897].

в себя элемент бытийности, эта связка осложнена другими значениями, которые разные словари определяют по-разному: 'служить', 'представлять собой'. Таким образом, связка *являться* может быть отнесена и к классу идеальных связок, и к классу полузнаменательных связок. От связки *быть* ее отделяет более вещественное значение, от полузнаменательных связок, наоборот, более отвлеченный характер.

Отличительная черта связки *являться* — способность сочетаться только с именами в творительном падеже. Так, М. В. Коротаева пишет: «...в сочетаниях с глаголами... *явиться* — *являться*... и др. данная форма [творительный предикативный существительных] выступает как единственно возможная...» [Коротаева 1996: 23]. «Краткая русская грамматика» также подчеркивает, что именная часть при связочном глаголе *являться* всегда стоит в творительном падеже [КРГ: 430—432]². Впервые на эту особенность обратил внимание Д. Н. Овсяннико-Куликовский: «...при глаголе *являться* возможен только творительный предикативный». Например: «Это событие является знамением времени», «Это известие является неожиданным, странным...» [Овсяннико-Куликовский 1912: 160, 162].

Еще одна особенность, характеризующая связку *являться*, — это ограниченность конструкций, в которых она способна выступать. В этом состоит ее отличие от связки *быть*. По наблюдениям М. В. Коротаевой, в современном русском языке именной компонент в конструкциях с глагольной связкой *являться* представлен существительными двух семантических типов: 1) имена абстрактного значения, метафорически характеризующие личный/неличный субъект высказывания (например: *Оскорбление является обычной наградой за хорошую работу...* М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*; *Новый управляющий Балчуговскими золотыми приисками явился той новой метлой, которая, по пословице, чисто метет.* Д. Мамин-Сибиряк), и 2) имена классификационной семантики в предложениях с личным субъектом (например: — *Моя фамилия Поплавский. Я являюсь дядей... покойного Берлиоза.* М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*) [Коротаева 1991: 9; 1996: 8]. О регулярном употреблении связки *являться* в предложениях классифицирующей характеристики пишет и Е. Н. Ширяев [Крылова, Максимов, Ширяев 1997: 141].

2. История формирования связочного значения у глагола *являться*

Развитие связочного значения у глагола *являться* относится к XIX веку. Лингвисты по-разному определяют причины этого процесса. По мнению

² Эта грамматика относит глагол *являться* к числу идеальных связок («связочный глагол»). Из всех моделей именных предложений, представленных в Краткой русской грамматике, связка *являться* рассматривается только в предложениях, в которых подлежащее и сказуемое выражено существительным (типа *Отец — учитель*), и в предложениях со сказуемым — полным прилагательным.

Г. Н. Акимовой, появление связки *являться* «связано, очевидно, с судьбой отвлеченной связки *есть — суть*: по мере исчезновения последней развивается более отвлеченное значение у глагола *являться*, который в некоторых случаях в современном языке выступает вместо *есть — суть*» [Акимова 1969: 226]. В качестве другой причины называют развитие творительного предикативного падежа на месте именительного. «Заслуживает... внимания, — писал Л. А. Булаховский, — что в течение XIX века совсем уходит из употребления творительный предикативный с *есть* и, вместо случаев с отвлеченными существительными типа “Ах, этот человек всегда Причиной мне ужасного расстройства” (Гриб.), “Признайтесь, вы этому одни виною” (Лерм.), устанавливается или именительный, или сочетание с *являться*» [Булаховский 1937: 197].

Вне всякого сомнения, развитие значения ‘быть, служить’ у глагола *являться* при его связочном употреблении происходит на базе основных значений этого глагола. В современных толковых словарях толкование глагола *являться* обычно дается через глагол *явиться*. В качестве первого значения стоит помета «несов. к *явиться*» [МАС, 4: 779], «см. *явиться*» [ТСРЯ 4: 1453; Ожегов 1963: 897], а второе — связочное — значение дается отдельно. Только в БАС принят обратный порядок, и базовой служит словарная статья для глагола *являться*.

Основные значения глагола *явиться*, приводимые толковыми словарями, в целом одни и те же. Разница между словарями заключается в порядке подачи этих значений. В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова приводятся четыре значения глагола: ‘прийти, прибыть куда-н. по какой-н. официальной надобности’ (*Явиться в суд по повестке*); ‘прийти, появиться, показаться’ (где-н.) (*Явился ты, защитник, поздно*. Лермонтов); ‘оказаться’ (кем-чем-н. или каким-н.) (*Сдернув шинель, приезжий явился молодым, стройным гусаром*. Пушкин); ‘стать, сделаться, оказаться’ (*Простуда явилась причиной заболевания*) [ТСРЯ, 4: 1452]. В словаре под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС) также даны четыре значения: ‘прийти, прибыть’ (куда-л.); ‘предстать, показаться перед чьими-л. глазами’; ‘возникнуть, появиться’; ‘стать, оказаться’ [МАС, 4: 777]. В БАС приводится толкование глагола *являться* через пять значений: ‘появиться, показываться’ (где-л.); ‘приходить, прибывать’; ‘возникать, образовываться’; ‘оказываться, представлять, быть’ (кем-л., каким-л.); ‘быть, служить, становиться’ (чем-л.) [ССРЯ, 17: 2027—2029]. Наконец, словарь С. И. Ожегова дает следующие четыре значения: ‘прийти куда-н. по вызову, по какой-н. официальной надобности’; ‘прийти’ (куда-н.); ‘появиться’ (где-н.); ‘возникнуть, начаться, начать существовать’; ‘стать, оказаться’ [Ожегов 1963: 897].

Итак, можно сделать вывод, что базовыми значениями глагола *являться* — *явиться* служат первые два. С этимологической точки зрения, правильное толкование в словаре В. И. Даля и в БАС, поскольку значение глагола восходит к значению и.-е. корня **av-* ‘воспринимать органами чувств’, ‘ощущать’, ‘понимать’. К этому же индоевропейскому корню вос-

ходит латинский глагол *audiō* — ‘слышать, слушать’ и греческий глагол *αἰσθάνομαι* ‘ощущать, понимать, обладать здравым смыслом’ [Черных 1999, 1: 464]. Глагол *являться* имеет сравнительно поздний возраст и, скорее всего, образован от наречия **avě* ‘явно’. В пользу этого говорит «тот факт, что как раз в тех языках, в которых установлены... соответствия славянскому слову, мы имеем дело в первую очередь с наречием (др.-инд. *āviḥ*, *āvis*, авест. *āvis*) и с отнаречными образованиями (греч. *αἰσθάνομαι*, лат. *audiō*)...» [ЭССЯ, 1: 95].

Для древнерусского языка ведущим значением глагола *явиться* было значение ‘показаться, появиться’. Именно это значение ставит И. И. Срезневский на первое место в своем словаре. Например: «А кому *квитск* гдѣ железа, на два или на третей день умираше» (Псков. I л. 6912 г.). Другие значения, выделяемые И. И. Срезневским, для этого глагола: ‘явиться (о небесных явлениях)’, ‘явиться, прийти’, ‘появиться, предстать’, ‘показать себя’, ‘оказаться’, ‘появиться, быть’, ‘стать явным’, ‘открыться’, ‘проявиться» [Срезневский, III: 1634—1635]. Для глагола *являться* ряд значений совпадает со значениями глагола *явиться*. На первом месте опять же стоит значение ‘появляться’, далее идут ‘являться (о призраке)’, ‘являться, принимать вид’, ‘являться, быть’, ‘представляться, казаться’, ‘выказываться, проявляться’ и ‘открываться» [Там же: 1636—1637].

Уже в древнерусском языке глагол *являться* мог выступать в качестве связки. Отличие от современной связки *являться* заключалось не только в более конкретной семантике этой глагольной связки в древнерусский период языка, но и в ее сочетаемости с присвязочным компонентом. Словарь И. И. Срезневского приводит несколько примеров связочного употребления глагола:

«(Уже съгренеть чюжею женѣ повои..., *квитса простоволоса*)» (Мир. грам. Новг. п. 1199 г.) — для значения «оказаться»; «Николи же *квиса* таков Изли (*ἐφάνη*)» (Мф. IX. 33. Остр. Ев.) — для значения «появиться, быть».

Ср. также: «... [епископ Лука] *победник квиса* противным его [дьявола] стрелам...» (Лаврентьевская летопись); «Царь же велики преиде часть поля того, прилежащую хъ Казанскимъ улусомъ, пятю недели до новаго града Свижского, и *такжекъ квиску* ему путь той» (История о Казанском царстве)³.

Глагол *явиться* — *являться* мог выступать в связочной функции не только в своих личных формах, но и, например, в форме причастия:

«Царю, от бога препрославленному, паче же во православии *пресветлу живишюся*, ныне же грех ради наших сопротивным обретесе» (Первое послание Андрея Курбского Ивану Грозному).

Приведенные примеры позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, глагол *явиться* — *являться* при связочном употреблении, как пра-

³ Первый пример Д. Н. Овсяннико-Куликовского [Овсяннико-Куликовский 1912: 160], второй — Т. П. Ломтева [Ломтев 1956: 141].

вило, выступал при личном субъекте. Лишь в одном из приведенных примеров фиксируется неличный субъект. Во-вторых, значение этого глагола напрямую связано с этимологическим значением его корня. Базовым значением глагола оказывается, по нашему мнению, 'быть явным', то есть 'быть воспринимаемым с помощью органов зрения'. В пользу этого говорит и контекст, в котором употребляется глагол *явиться* — *являться*: рядом с ним встречаются слова «вид», «образ» и т. п. В-третьих, это самым непосредственным образом влияет на способ выражения присвязочного члена: его функцию выполняет адъективная лексика, описывающая внешний облик субъекта. Реже было возможно употребление в именной части сказуемого существительного в именительном падеже.

Данные наблюдения подтверждаются более поздним материалом XVII—XVIII веков. В связочном значении глагол *явиться* — *являться* был способен сочетаться, прежде всего, с личным субъектом. Мало изменяется и семантика глагола, что проявляется в употреблении в качестве присвязочного члена адъективных слов. Тем не менее, следует отметить, что с определенного времени данный глагол начинает присоединять именную часть сказуемого и к неличному субъекту. Например:

«Гнев ваш кротостию побежден явился» (История о Александре российском дворянине); *«Кто явится от вина весь шумен и безумен, да пивом он обзадорится»* (Праздник кабацких ярыжек); *«Чего ради жестокосерд толико явишиися и чрез многое время ко мне не умиллиши?»* (Повесть о куре и лисице); *«Спрятался (Адам) бедной под куст, как подъявитца наг»* (прот. Аввакум); *«Иоанн же живяше у купца того немалое время и во всем ему послушлив являшеся и пребываше тих и кроток»* (История о российском купце Иоанне и о прекрасной девице Елеоноре)⁴.

С XVII века чаще встречаются случаи выражения именной части сказуемого при помощи имени существительного: *«... [ты] сам себе душегубец и убийца являшеся...»*, *«...а пьяницы же и пропойцы злату ржавчину протирашу и своему житию ваятели являхуся»* (Служба кабаку) [РДС 1977: 40]. В XVIII веке тенденция употребления существительного в именной части сказуемого продолжает укрепляться, причем существительное может ставиться уже и в творительном падеже. Подобный пример встречается в письме Петра I 1723 года: *«Понеже всем есть известно, что от времени Богдана Хмельницкого, которой пришел в подданство блаженныя памяти отцу нашему, даже до покойного Скоропатского все гетманы являлись изменниками...»*⁵. Находим такой пример и в журнале Н. И. Стрехова: *«Таковой-то новый счастливец из человека, нагибавшегося пред последним приворотником и швейцаром, является мужем, имеющим уже важную поступь...»* (Стрехов. Сатирический вестник).

⁴ Примеры взяты из: [Ломтев 1956: 164].

⁵ Цит. по: [Анисимов 1989: 187].

Наряду с именем существительным в творительном падеже в функции присвязочного члена продолжают употребляться и традиционные краткие прилагательные:

«Скажите, любезне мои соучастники, еще ли сии в недре развратных сердец заченишиися ужасные чудовища, сии страшилища добродетели на свете терпимы; еще ли **не явились** они мерзостны пред очами человека, которого они все совершенства затмили» (Живописец, ч. II); «Но да не возмнят нещыи, яко кощунства единого ради начертах словеса сия: ей измала не навычен есть сему и **не явлюся** николи же греху сему причастен» (Живописец, ч. II); «... [Феофан Прокопович] в прочем великими и важными мыслями во многих местах **является изобилен**» (Мих. Щербатов); «Некоторым **явится**, может быть, слог в сем переводе употребленный **неприличен** слогу обыкновенным разговорам свойственному...» (Творений велемудраго Платона часть первая).

Ср. также примеры Т. П. Ломтева: «Ты не был столько строг въ гневе и троям, колико **лют** теперь **являешися** мне» (Майков. Елисей, или Раздраженный Вакх); «В особой комнате **явился** столь **готов**» (Богданович. Душенька) [Ломтев 1956: 164].

Слова, сочетающиеся с глаголом *явиться* — *являться* не оставляют сомнения в том, что его семантика по-прежнему связана со зрительным восприятием. Так, в одном из примеров говорится: *еще ли не явились они мерзостны пред очами человека*. Тем самым подчеркивается семантика присвязочного члена: это слова, описывающие субъект со стороны его внешности, в том числе и поведения (отсюда наличие оценочной лексики в именной части сказуемого).

Развитие более отвлеченного значения у связки *являться* относится к XIX веку. Процесс этот был длительным и продолжался до начала XX века. Впрочем, существует и иная точка зрения. По мнению авторов «Очерков по исторической грамматике русского литературного языка XIX века», связочное употребление глагола *являться* начинается приблизительно с конца 20-х годов XIX века. Ранее всего глагол *являться* в связочном значении начал использоваться в научной и политической прозе, а также в журналистике, позже получает распространение у писателей-разночинцев. Вплоть до 20-х годов XIX века глагол *являться* употреблялся в сочетании с творительным либо как знаменательный (в значении ‘прибывать, приходить’), либо как полужнаменательный (в значении ‘оказываться, выступать’). И в том и в другом случае в предложении присутствует или указание на объект, к которому направлено действие (*Ты всем являешься посланницей небес*. Д. Давыдов. Договоры), или на место, время действия (*И вот она в саду моем Явилась барышней уездной*. Пушкин. Евгений Онегин, 8, V) [Очерки 1964: 109]. Развитие связочного значения у глагола *являться* приводит к тому, что он становится равнозначным связкам *есть* и *суть*. Далее приводятся два примера, подтверждающие наличие такого значения у глагола в 1830—1840-е годы: «Всякая светлая мысль *является преступ-*

лением против общественного порядка» (Никитенко. Дневник, 15 апр. 1834) и «Таким образом, монады являются живыми, действующими силами природы» (Петрашевский. Карманный словарь иностранных слов, 2, Монада) [Очерки 1964: 109].

Обращение к текстам, из которых взяты эти цитаты, и привлечение более широкого контекста показывает, что приведенные выше утверждения отнюдь не бесспорны. Пример из «Карманного словаря иностранных слов», взятый в более широком контексте выглядит так:

«Так как в понятии о монадах отрицаются все понятия о теле, то они никак не могут иметь никаких свойств тела — ни протяжения в длину, ни в ширину, ни подлежать разрушению, ибо не состоят из разлагаемых частей. Таким образом, монады являются живыми, действующими силами природы. И что⁶ эти монады беспрестанно стремятся изменить свое положение (восприятие, perceptions) относительно всех прочих монад» [КСИС: 157].

Весьма характерно в приведенном примере соседство глагола *являться* со словами «восприятие» и «perceptions». Судя по этому, глагол *являться* еще не приобрел того отвлеченного значения, которое ему приписывается.

Но главным аргументом против этого утверждения являются многочисленные примеры из литературы более позднего периода, где семантика глагола *явиться* — *являться* совершенно очевидно не совпадает с семантикой связок *есть* и *суть*. Вместе с тем примеры, приведенные в «Очерках по исторической грамматике...», помогают понять тот механизм, который привел к появлению у глагола более отвлеченной семантики: это произошло в результате сочетания глагола с отвлеченной лексикой. Абстрактность лексики препятствует зрительному восприятию, заложенному в семантике глагола, и таким образом происходит нейтрализация этого значения. Ниже мы приводим примеры периода 1840-х годов, помогающие понять этот процесс; они демонстрируют, что семантика глагола *явиться* — *являться* все еще была связана со зрительным восприятием. Например:

(1) «...но она [Татьяна Ларина] — лицо в высшей степени русское — и тогда, как мы ее видим “уездною барышнею”, и в то время, как она является княгиней и светскою дамою» (Белинский. Общая идея народной поэзии); (2) «Если рассматривать его [Державина] с эмпирически-исторической точки, то каждый его стих окажется чудом совершенства, а сам он явится одним из величайших поэтов древнего и нового мира. Если же взглянуть на него с чисто эстетической точки, то можно поставить его чуть-чуть не наравне с Сумароковым» (Белинский. Сочинения Державина); (3) «Великие люди у него [биографа] явились и завистниками, и интриганями, и пролазами, и эгоистами, и невеждами, и негодаями; он искусно сумел оттенить их этими качествами так, что из-за этих качеств не видно стало великих людей» (Речь о критике); (4) «Здесь не видно

⁶ Так в тексте.

поэта; мир, пластически-определенный, развивается сам собою, и поэт **является** только как бы простым **повествователем** того, что свершилось само собою» (Белинский. Разделение поэзии на роды и виды).

Ср. также: (5) «*То видишь* его [Шуйского] **лстецом** и участником в злодеянии страшном, **то тайным заговорщиком**, **то раскаявшимся преступником**, **то явным врагом Самозванца**, **то царем слабым**, **то великим и, наконец, сверженный с престола и пленный, является он трогательным образцом страдальца невинного и благородного**» (Дельвиг).

В приведенных примерах глагол *явиться* — *являться* соседствует с лексикой со значением зрительного восприятия (глаголы *видеть* (1, 5), *взглянуть* (2), *рассматривать* (3) и т. д., предикатив *видно* (3, 4)). Особенно наглядны примеры (1, 5), где глаголы *видеть* и *являться* употреблены в таком контексте, который не оставляет сомнений в том, что эти глаголы имеют сходную семантику. Не менее интересен пример (2), поскольку показывает, что значение глагола *явиться* очень близко к значению другого глагола зрительного восприятия, выступающего в качестве связки, — *оказаться*: «...каждый его стих **окажется** чудом совершенства, а сам он **явится** одним из величайших поэтов древнего и нового мира». При этом можно предположить, что глагол *оказаться* имел не столь отвлеченное значение, как в современном языке, и теснее был связан с семантикой зрительного восприятия.

С точки зрения того, чем выражено подлежащее и присвязочный член, предложения со связкой *явиться* — *являться* в русском языке 1840-х годов можно разбить на две группы. Примеры, приводимые ниже, извлечены главным образом из произведений В. Г. Белинского; примеры из произведений других авторов того же периода очень редки.

Первую группу составляют случаи, когда подлежащее выражено личным субъектом. Выше уже говорилось о том, что такое употребление глагола *явиться* — *являться* первично с исторической точки зрения. У Белинского таких примеров много:

(1) «Сначала она [Саломея Петровна] **является жеманницею**, **холодною лицемеркою**, **до пошлости неискусною актрисою**, а потом **самую страстную женициною**, какую только можно вообразить» (Взгляд на русскую литературу 1846 года); (2) «Везде и во всем Карамзин **является не только преобразователем, но и начинателем, творцом**» (Сочинения Александра Пушкина); (3) «Таланта Жуковского также стало бы, чтоб **явиться главою и представителем** целого периода молодой, рождающейся литературы» (Сочинения Александра Пушкина); (4) «...но и в них [в лирических пьесах] Пушкин **является истинным русским поэтом...**» (Общая идея народной поэзии); (5) «...**вот где является Державин** **выразителем русского XVIII века**» (Русская литература в 1842 году); (6) «Купер **является** здесь [в романе «Путеводитель в пустыне»] **глубоким сердцеведением, великим живописцем** мира души, подобно Шекспиру» (Речь о критике); (7) «Во всех этих баснях Крылов **является истинным баснописцем** в

духе прошлого века, когда в басне видели моральную аллегория» (Иван Андреевич Крылов).

Ср. также: (13) «С этим-то интересным для Гоголя человеком умел он разговаривать так мастерски, впадая в его тон, что всегда хладнокровно-учливый **старик**, оставляя вечно носимую маску, **являлся другим лицом**, так сказать, с внутренними своими чертами» (Аксаков); (14) «...все, что узнавал я после — прибавило мне еще больше муки, и **ты являлся**, кроме святых и высоких минут своих, **отвратительным существом...**» (Гоголь); (15) «...недаром Ломоносова называют отцом нашей стихотворной речи. Изумительно то, что **начинатель** уже **явился господином и законодателем языка**» (Гоголь); (16) «...даже осел, несмотря на свою принадлежность климату других земель, **явился** у него [Крылова] **русским человеком** (Гоголь); (17) «В этот решительный момент **Ермолов**, как и во многих других важных случаях, **является ангелом-хранителем русских войск**» (Д. Давыдов).

В подавляющем большинстве примеров в качестве присвяточного члена используется имя существительное в творительном падеже. Использование имени прилагательного очень редко, например:

«...другие, наоборот, думают, что только Гомер да Шекспир **являются** в своих произведениях столь великими, каким явился Гоголь в «Мертвых душах»...» (Белинский).

Сравнивая эти примеры с современным употреблением связки *являться* при личном субъекте, можно найти и черты сходства и черты отличия. Главное сходство заключается в том, что именная часть сказуемого выражается именем существительным в творительном падеже. Но в современном русском языке существительные, используемые в качестве присвяточного члена, принадлежат к двум семантическим группам: либо это существительные классификационной семантики, либо имена абстрактного значения, метафорически характеризующие личный субъект высказывания [Коротяева 1991: 9]. В приведенных примерах лишь в некоторых случаях существительные можно отнести к словам классификационной семантики: «преобразователь, начинатель, творец», «глава, представитель», «писатель», «поэт», «баснописец» и т. д. Но даже и в этом случае многие из этих существительных используются с прилагательными оценочной семантики: «истинный», «глубокий» и т. п.⁷ В ряде случаев используются существительные оценочной семантики — «жеманница», «отвратительное существо». Да и многие существительные, отнесенные выше к словам классификационной семантики, не лишены оценочного элемента, например: «живописец мира души». При этом совсем не встречаются абстрактные существительные в позиции присвяточного члена, что лишний раз доказывает, что глагол *являться* не потерял своего вещественного значения. Вообще, во всех

⁷ Т. е. можно говорить о предложениях с контаминированной, классификационно-квалифицирующей, семантикой. См. также [Князева 2006: 16].

случаях, даже когда используются слова классификационной семантики, субъект не столько классифицируется, сколько описывается со стороны внешнего проявления его статуса или поведения. Хотя это более высокая степень отвлечения от внешнего описания субъекта, но все-таки элемент внешнего описания здесь присутствует.

Особенностью синтаксического построения конструкций именного сказуемого со связкой *являться* при личном субъекте следует признать наличие в предложениях локализаторов, которые уточняют границы проявления признака. Поскольку извлеченные примеры описывают в основном писателей или героев их произведений, то уточняется, в каких произведениях описываемый субъект *является* «писателем», «поэтом», «преобразователем» и т. д. или когда герой или героиня *является* «романтиком», «жеманницей» и проч. Все это не позволяет нам говорить о том, что приведенные выше предложения являются в полной мере классификационными.

Вторую группу примеров составляют конструкции с неличным субъектом. Их у Белинского уже довольно много — в сравнении с предшествующим периодом. Именная часть сказуемого выражается либо адъективной лексикой, либо существительным в творительном падеже. В отличие от предложений с личным субъектом, в конструкциях с неличным субъектом гораздо чаще присвязочный член выражен именем прилагательным:

(1) «*Поэтическую деятельность Пушкина можно разделить на два периода: в первом она является прекрасною, но еще неглубокою, не установившеюся, еще доступною для копирования и подражания...*» (Взгляд на русскую литературу 1846 года); (2) «*Основание псевдоклассической французской теории заключалось в понятии, что природа должна являться в искусстве украшенною и облагороженною*» (Общая идея народной поэзии); (3) «*В новом французском романтизме действительность не только сбросила с себя парики, кафтаны, фижмы и мушки, но и всякое одеяние, явилась нагою и цинически естественною*» (Общая идея народной поэзии); (4) «*Это направление [подражание языку черни] явилось господствующим особенно в Москве» (Общая идея народной поэзии); (5) «*...подобно всякому истинному понятию, она [народность] сама по себе — односторонность и является истинною только в примирении с противоположною ей стороною*» (Общая идея народной поэзии); (6) «*...у истинного поэта и старая мысль является новою...*» (Русская литература в 1842 году); (7) «*Только в неразумных действиях своей воли личность человеческая является самостоятельною и отпавшею от божественного источника, в котором ее жизнь и сила; но тогда-то она и является ничтожною, случайною, бессильною и униженною*» (Речь о критике).*

Примеры, в которых именная часть сказуемого выражается прилагательным, сравнительно с современным языком в произведениях Белинского встречаются значительно чаще. В семантическом отношении встречаются как слова конкретной, так и отвлеченной семантики. Прилагательные конкретной семантики могут содержать элемент описания, связанный со

зрительным восприятием: «прекрасный», «доступный для копирования и подражания», «украшенный», «нагой». Одновременно с такого рода прилагательными связка *являться* начинает присоединять прилагательные и другие адъективные слова с отвлеченным значением, особенно при подлежащем, выраженном абстрактным существительным: «господствующее» (направление), «истинная» (народность). Употребление слов, описывающих предмет с внешней стороны, несомненно, свидетельствует о том, что глагол *явиться* — *являться* не приобрел еще отвлеченного значения и реализовывал в конструкциях с прилагательными свою семантику. В то же время употребление того же глагола вместе с отвлеченными прилагательными при неличном субъекте с отвлеченной семантикой создавало условия для частичной нейтрализации семантики «зрительного восприятия» у глагола.

Другую большую группу примеров с неличным субъектом представляют случаи употребления глагола *явиться* — *являться* в конструкциях с именной частью сказуемого, выраженной существительным в творительном падеже:

(1) *«Все, что в «Бедных людях» было извинительными для первого опыта недостатками, в «Двойнике» явилось чудовищными недостатками...»* (Взгляд на русскую литературу 1846 года); (2) *«Романтическая школа Шлегелей явилась крестовым походом на классический исламизм...»* (Общая идея народной поэзии); (3) *«...народность, которая только поблескивала и промелькивала временами в сочинениях Державина, но в поэзии Крылова явилась главным и преобладающим элементом»* (Сочинения Александра Пушкина (1843—1846)); (4) *«В поэзии, напротив, фантазия является главною действующею силою, через которую исключительно совершается процесс творчества»* (Русская литература в 1842 году); (5) *«...ибо оно, это грустное чувство, является необходимым следствием того весело-восторженного праздничного чувства, которое высказалось в первой половине оды»* (Русская литература в 1842 году); (6) *«...она [критика] часто бросается из крайности в крайность и является то чопорным аббатом XVIII века, то немецким буршем, с длинными растрепанными волосами на плечах, с трубкою во рту и дубиною в руке, то неистовою вакханкою юной французской литературы, с восторженной речью, с блуждающими взорами, бешеными движениями...»* (Речь о критике); (7) *«...он [субъект в драме] разделился и является живою совокупностию многих лиц, из действия и противодействия которых складается драма»* (Разделение поэзии на роды и виды).

Примеры с существительным в творительном падеже очень неоднородны по своему значению. Встречаются среди них слова очень конкретной семантики — показателен в этом отношении пример (6), где критика — понятие отвлеченное — уподобляется аббату, буршу и вакханке. Метафора носит очень развернутый характер. Но в других примерах отвлеченный характер субъекта и слова, стоящего в именной части сказуемого, создает все условия для того, чтобы и саму связку воспринимать более абстрактно.

Правда, есть и отклонения от современного употребления: почти во всех примерах есть временные и/или пространственные локализаторы: в «Бедных людях»/в «Двойнике», «в поэзии Крылова», «в поэзии», «в драме». Все это говорит о том, что перед нами глагол с вещественным значением. Но одновременно встречаются и примеры, где нет таких локализаторов; именно такие примеры находились наиболее близко к современному употреблению конструкций со связкой *являться*.

К 1860—1870-м годам мало что изменилось в употреблении глагола *явиться* — *являться* в связочной функции. Вот примеры с личным субъектом:

(1) «Таким образом, Гончаров *является* перед нами прежде всего художником, умеющим выразить полноту явлений жизни» (Добролюбов); (2) «...и он [Обломов], конечно, этой жертвы не совершил, а *явился* **настоящим Обломовым**» (Добролюбов); (3) «...и если бы на самом деле она [Елена] *являлась* везде **выразительницей** своих воззрений и стремлений, она бы оказалась чуждою русскому обществу и не имела бы для нас такого смысла, как теперь» (Добролюбов); (4) «Германцы *являются* какими-то **chargés d'affaires** исторического промысла, *являются* потому, что понадобились живые соки в историческом организме» (Писарев); (5) «Марко-Вовчок в своих простых и правдивых **рассказах** *является* почти первым и весьма искусным **борцом** на этом поприще» (Достоевский); (6) «...тотчас же и в науке **явимся** **господами**, а не **прихвостнями**, как сплошь и рядом ныне» (Достоевский); (7) «Да, для многих наш крестьянин по освобождении своем **явился** странным **недоумением**» (Достоевский); (8) «Итак, в Онегине, в этой бессмертной и недостижимой поэме своей, Пушкин **явился** великим **писателем**, как до него никогда и никто» (Достоевский); (9) «Тем и кончается весь роман. Базаров *является* при этом истинным **героем**...» (Страхов); (10) «...следовательно, я **не являюсь** **изменником** ни перед кем, даже перед этой “партией”...» (Гаршин); (11) «...**героем** статьи *является* все тот же г. Чернышевский» (Писарев); (12) «**Героиней** романа *является* девушка с серьезным складом ума, с энергической волей, с гуманными стремлениями сердца» (Добролюбов).

В приведенных примерах именная часть сказуемого выражена именем существительным в творительном падеже, но по семантике это оценочная лексика («художник» (1), «настоящий Обломов» (2), «прихвостень» (6), «изменник» (10)) либо классифицирующая, но с оценочным компонентом («выразительница» (3), «борец» (5), «господин» (6), «писатель» (8)). Пожалуй, лишь пример (12) очень напоминает современные конструкции с личным субъектом и именной частью, выраженной существительным с классификационной семантикой, а пример (7) напоминает конструкции с личным/неличным субъектом и именной частью, выраженной именем существительным абстрактного значения, метафорически характеризующим субъект. Из этого можно заключить, что семантика глагола *явиться* — *являться* ес-

ли и претерпела изменение, то очень незначительное. Встречаются и примеры с использованием адъективной лексики в именной части сказуемого:

(13) «**Таким-то наконец явился пред нею Инсаров...**» (Добролюбов); (14) «**Но теперь Обломов является пред нами разоблаченный, как он есть, молчаливый, сведенный с красивого пьедестала на мягкий диван, прикрытый вместо мантии только просторным халатом**» (Добролюбов); (15) «...ведь это [Софрон] был артист неслыханный, по крайней мере, одаренный неслыханно, и **таким он является в повести с самого начала**» (Достоевский); (16) «Если другие лица комедии **являются строже и резче очерченными**, то этим они обязаны пошлости и мелочи своих натур...» (Гончаров); (17) «Все вины взвалены были на “темное царство”, сатирик же **явился решительно безупречным**» (Ап. Григорьев); (18) «Мы видели, что как поэт Тургенев **на этот раз является нам безукоризненным**» (Страхов); (19) «Базаров три года не был дома. Эти три года он учился, и вот он **вдруг является нам напитанным** всем тем, чему он успел выучиться» (Страхов).

Некоторые прилагательные и адъективные слова в приведенных примерах совершенно очевидно описывают субъект с его внешней стороны. Особенно красноречив пример (14). Но используется и отвлеченная лексика (15, 18, 19). О сохранении глаголом *явиться* — *являться* прежней семантики говорят и синтаксические особенности конструкций, в которых употребляется этот глагол в связочной функции: продолжают употребляться пространственно-временные локализаторы («везде» (3), «в рассказах» (5), «в науке» (6), «в Онегине» (8) и др.), свидетельствующие о конкретности семантики глагола *явиться* — *являться*. О том же свидетельствует употребление дополнения, выражающего субъект зрительного восприятия: «перед нами» (1, 14), «перед нею» (13), «нам» (19).

Встречаются в это время и примеры конструкций с неличным субъектом. Именная часть сказуемого чаще выражается существительным в творительном падеже, причем существительное в предикате часто имеет отвлеченную семантику:

(1) «**Следствием этого является**, конечно, в художнике более спокойное и беспристрастное отношение к изображаемым предметам, большая отчетливость в очертании даже мелочных подробностей и ровная доля внимания ко всем частностям рассказа» (Добролюбов); (2) «Штольцев, людей с цельным, деятельным характером, при котором всякая мысль тотчас же **является стремлением** и переходит в дело, еще нет в жизни нашего общества...» (Добролюбов); (3) «...эта прокламация в то утро как бы ошеломила меня, **явилась** для меня как бы новым неожиданным **откровением**: никогда до того дня не предполагал я такого ничтожества!» (Достоевский); (4) «...он [граф Шамборский] обнаружил **слабость**, которая **является соблазном** и государственною **опасностью**...» (Достоевский); (5) «Но она [Церковь] была гонима, идеал созидался под землю, а над ним, поверх земли, тоже созидалось огромное здание, громадный му-

равейник — Римская империя, тоже **являвшаяся как бы идеалом и исходом нравственных стремлений всего древнего мира...**» (Достоевский); (6) «...мое письмо не было вызвано ни пустым спором или пари, ни тщеславным желанием получить письмо от известного художника, а **явилося следствием** сильного впечатления, произведенного на меня вашей картиною» (Гаршин).

Хотя такие примеры редки, они показывают дальнейшее развитие у глагола *явиться* — *являться* отвлеченного значения в конструкциях с отвлеченными неличными именами. Именно в конструкциях с неличным субъектом происходила нейтрализация семантики зрительного восприятия глагола *явиться* — *являться*. Но и в таких конструкциях в 1860—1870-е годы глагол *явиться* — *являться* еще не утратил своей семантики, связанной со зрительным выявлением; ср.: «Из всего этого следует заключение, что ...эмансипация личности и уважение к ее самостоятельности **является последним продуктом** позднейшей цивилизации. Дальше этой цели мы еще ничего не видим в процессе исторического развития, и эта цель еще так далека, что говорить о ней значит почти мечтать» (Писарев).

В конструкциях с неличным субъектом в качестве именной части сказуемого продолжали употребляться и адъективные слова, хотя происходит это реже, чем в 1840-е годы; можно говорить о том, что такие конструкции вытесняются на периферию:

(1) «Столь высокая обстановка твоя **является, наконец, подозрительною**» (Достоевский); (2) «...ни одна идея не осуществляется без покровительства Франции, влияние которой не имеет себе равного, язык и литература которой **являются всемирными...**» (Достоевский); (3) «В-общем поведение стариков Дементьевых относительно этой несчастной девушки **является загадочным и странным**, на что вашему высокопревосходительству без сомнения будет угодно обратить внимание» (Гаршин).

Судя по всему, 1870-е годы оказываются тем периодом, когда у связки *явиться* — *являться* начинает формироваться отвлеченное значение. Вероятно, получив абстрактное значение в конструкциях с отвлеченным неличным субъектом, глагол начинает изменять свое значение и в конструкциях с личным субъектом, следствием чего стало прекращение употребления существительных с оценочным значением в этих конструкциях. О том, что именно с 1870-х годов у глагола *являться* появляется связочное значение, близкое к современному, мы можем судить и из другого источника, а именно из слов такого тонкого и наблюдательного лингвиста, как А. А. Потебня. Последний, пытаясь сформулировать разницу между употреблением глагольной связки *быть* с именем в именительном и с именем в творительном падеже, утверждал, что глагол *быть* с творительным падежом имеет более конкретное, вещественное значение. Комментируя фразу «*всье тело есть язвою*», Потебня отмечает, что употребляемый здесь с творительным падежом глагол *есть* имеет более конкретное значение и в скоб-

ках поясняет: «(является ?)» [Потебня 1958: 494]. В другом месте ученый разбирает фразы типа «*французская словесность, вероятно, причиною сего явления*» (Пушкин), «*признайтесь, вы этому одни виною*» (Лермонтов) и отмечает: «Для этих примеров характерично, во-первых, то, что в них глагол постоянно опускается, между тем как при наличии *есть, суть*, в отличие от польского, творительный невозможен... Во-вторых, если опущенный глагол есть именно *есть* и пр., то он не вытеснил другие глаголы, а стоит сам за себя, но в значении вещественном, сходном со *служит, является, оказывается, остается*» [Потебня 1958: 499].

Вплоть до 1890-х годов связка *явиться — являться* встречается очень редко (сравнительно с современным употреблением), зато с 1890—1900-х годов начинается быстрое распространение этой связки. Число примеров с ней возрастает многократно. Это еще одно — косвенное — доказательство появления у глагола *явиться — являться* более отвлеченного значения. Кстати, именно в это время начинает быстро выходить из употребления связка *есть — суть*. Возможно, это способствовало более интенсивному распространению связки *являться* в письменном языке. С другой стороны, десемантизация глагола *явиться — являться* проходила на фоне подобного же процесса десемантизации других глагольных связок со значением зрительного выявления, в частности глаголов *казаться, показаться* и *оказаться*. Подобно глаголу *явиться — являться*, они еще в XVIII — первой половине XIX века имели более конкретное значение. Например: «*Отперли им ворота, и вошли они в горницу двое, один казался из них слугою, а другой господином...*» (Чулков); «*Онный появился ему совсем в другом виде и казался объят весь пламенем*» (Чулков); «*На другой стороне протекала река, окруженная лесом; листья же на деревьях совсем были отмениты от наших и казались различного цвета...*» (Чулков); «*...его запачканные перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке...*» (Лермонтов); «*Хозяин, родом яицкий казак, казался мужик лет шестидесяти, еще свежий и бодрый*» (Пушкин). Ср. также несвязочное употребление глагола *казаться*: «*Везде видна строящая рука делателя, везде **кажется** вид благосостояния и внешний знак устройства*» (Радищев). На десемантизацию связочных глаголов с корнем *-каз-* повлияло не только изменение их сочетаемости, как это произошло с глаголом *явиться — являться*, но и развившаяся у них способность выступать в предложении в качестве вводного компонента; именно это привело к тому, что связочный глагол *казаться* в современном русском языке «сочетает в себе признаки вводно-модальных компонентов и “связочных” слов» и выражает «модальное значение проблематической достоверности» [Муковозова 2004: 123].

Глагол *явиться* по своей семантике ближе всего стоял к глаголу *оказаться*, который активно распространяется в связочном употреблении в течение XIX века; более ранние примеры употребления глагола *оказаться* редки (у И. И. Срезневского этот глагол отсутствует). Например: «*Все*

мнения **оказались** противными моему» (Пушкин); «...подозрения насчет участия моего в замыслах бунтовщиков к несчастью **оказались** слишком основательными...» (Пушкин). В современном русском языке этот глагол в связочном употреблении имеет значение «обнаружиться, явиться» [Ожегов 1963: 436], но в отличие от глагола *явиться* имеет смысловой компонент «неожиданно, нечаянно»; возможно, этот компонент возник в глаголе *оказаться* под воздействием глагола *казаться*.

Тенденции, наметившиеся в употреблении связочного глагола *явиться* — *являться* в 1860—1870-е годы, находят свое продолжение в 1890—1900-е годы. В это время количественно резко возрастает число употреблений глагола *явиться* — *являться* в связочной функции при неличном субъекте. Так, в публицистике В. В. Розанова их число составляет до половины от общего числа предложений, в которых употребляется глагол *явиться* — *являться* в связочной функции; у публициста М. О. Меньшикова, при более частом употреблении этого глагола в связочной функции в целом, число предложений, в которых он используется при неличном субъекте, примерно в два раза превышает общее количество предложений с личным субъектом. Характерно и то, что присвязочный член в предложениях с неличным субъектом все чаще выражается существительным с отвлеченной семантикой:

(1) «Эпоха подвигов, эпоха преступлений — уходящий век **явился** эпою расцвета белой расы, но веком гибели для цветных пород человечества» (Меньшиков); (2) «Города **являются** местом изгнания из того естественного рая, где человек только и может жить в Боге, в органической связи с океаном жизни — природой» (Меньшиков); (3) «Великим **плюсом**, связывавшим этот основной двучлен [единение народа и власти], **явилась** церковь» (Меньшиков); (4) «Петербург **явился** механической точкой для новой, — не земской, а бюрократической кристаллизации» (Меньшиков); (5) «Народ всего просвещеннее тогда, когда его **школою** **является** сама жизнь» (Меньшиков); (6) «Манифест 61-го года **явился** лишь **протоколом** катастрофы, которая шла целое столетие, завершившись севастопольским позором» (Меньшиков); (7) «А изгнание конгрегаций тоже бессознательно, но едва ли оспоримо **является** реакцией к восстановлению строгого монотеизма...» (Розанов); (8) «Возвращаясь к Духу Святому: вот **поступком** против него и **является** догматизм как метод» (Розанов); (9) «И он [старик] махнул рукой с тем покорным равнодушием, которое **является** плодом горя сильного, безысходного и притупляющего душу» (Крестовский); (10) «Сосна **является** первенствующей породой во всех трех пуцах (Гродненской губ. — Д. Р.)» (Крестовский); (11) «И тут прибавил о том, что **таким** занимающим меня **делом** **является** для меня литература, ход собственной мысли» (Арцыбашев); (12) «Для того, кто философски признает конечную бессмыслицу жизни, **является** **необходимостью** признать эту бессмыслицу, в хаосе ее строить свою личную

жизнь, а вовсе не пускать себе пулю в лоб» (Арцыбашев); (13) «А следствием этой привычки **явилось** еще нечто совершенно неожиданное и для меня самого» (Вересаев); (14) «...**причиною** мигрени в данном случае **является** раздражение симпатического нерва, вызванное общим малокровием» (Вересаев); (15) «Но кто же не знает, что академическая ученость почти всегда **является** носительницей рутины?» (Вересаев).

Приведенные примеры показывают широкое распространение в предложениях со связкой *явиться — являться* при неличном субъекте абстрактных существительных в качестве присвязочного члена. Предложения этого типа практически ничем не отличаются от современных предложений со связкой *явиться — являться*. Единственным отличием от современного употребления этой связки оказывается соотношение глаголов *явиться* и *являться* в этих конструкциях. Для современного русского литературного языка характерно значительное преобладание формы настоящего времени от глагола *являться*. В 1890—1900-е годы оба вида глагола одинаково широко использовались в функции связки. Это может свидетельствовать о том, что глагол *явиться — являться* еще не стал заменой связки *есть — суть* и только в некоторых конструкциях полностью потерял свое лексическое значение. В пользу этого предположения говорят примеры, в которых глагол *явиться — являться*, употребляясь с неличным субъектом, присоединяет к нему прилагательное. Таких примеров мы не нашли у М. О. Меньшикова, зато они встречаются в прозе В. В. Розанова (в отношении употребления связочного глагола *явиться — являться* его проза оказывается более архаичной):

(1) «Вместе с тем... самый предмет и все содержание его [Н. Суворова] учебника **является** весьма и весьма **проблематичным**»; (2) «Я посмеялся софизму старообрядцев...; ибо весь тон и колорит Церкви, конечно, **является не тот**, смотря по тому, будет ли весь высший слой духовенства — семейный или монашесствующий»; (3) «Только в нем [в католицизме], в силу особых исторических обстоятельств, мы наблюдаем христианство свободным, тогда как во всех других своих разветвлениях, во всех остальных странах оно **является связанным, обусловленным**, частью внутренне **несмелым, притерзиваемым за края одежды**».

Особенно интересен последний пример. Кроме развернутой характеристики субъекта, данной с помощью адъективных слов, в нем обнаруживается употребление глагола *наблюдать* в одном ряду с глаголом *являться*, что лишний раз подтверждает, что процесс утраты глаголом *явиться — являться* своего лексического значения при связочном употреблении был растянут по времени и проходил сначала в одних конструкциях, а затем распространялся на другие. Противоречивость этого процесса мы можем наблюдать в еще большей мере в предложениях с личным субъектом. Так, бросается в глаза широкое распространение к началу XX века конструкций с личным субъектом, в которых предикат представлен существительным с

классифицирующей семантикой, причем в отличие от предшествующего времени последнее часто не осложняется оценочным значением:

(1) «*Как устроитель своей судьбы, он [человек] являлся существом самодержавным и даже как бы божественным в отношении своей жизни*» (Меньшиков); (2) «*Даже в политическом смысле они [нигилисты] являлись нигилистами, людьми, которым ничто не дорого и ничего не жаль*» (Меньшиков); (3) «*Первым реформатором нашей истории является Ольга; ее дело для России — значительнее Колумба*» (Меньшиков); (4) «*И наиболее одичавшею физически породю в семье культурных наций являемся, по-видимому, мы, русские*» (Меньшиков); (5) «*Радикалы не замечают, что именно они являются самыми закоснелыми рутинерами*» (Меньшиков); (6) «... (от. Симеон. — Д. Р.) не дозволил ее и в церковно-приходской школе, где является распорядителем» (Розанов); (7) «*Главными деятелями в них [консисториях] являются секретари — люди светские, чиновники; священники там есть, но на вторых местах*» (Розанов); (8) «...во многом она [медицина] стала наукой; и все-таки какая еще громадная область остается в ней, где и в настоящее время самыми лучшими учителями являются Сервантес, Шекспир и Толстой, никакого отношения к медицине не имеющие!» (Вересаев); (9) «*Самыми несчастными пациентами в этом отношении являются разного сорта “высокие особы”...*» (Вересаев); (10) «...он [больной], угрюмый и отчаявшийся, стоял передо мною тяжким укором той науке, которой представителем я являлся, и в душе опять и опять шевелилось проклятье этой немошной науке» (Вересаев); (11) «*Являются ли врачи безусловно свободными людьми, могущими располагать своим временем по личному желанию?*» (Вересаев); (12) «*Крестьяне Писемского, подобно крестьянам романа Золя, являются дикарями, живущими непосредственной жизнью животных влечений...*» (Скабичевский); (13) «*Единственной добродетельной личностью в повести является Варвара Александровна Мамонова...*» (Скабичевский); (14) «*Теперь мы зачастую являемся свидетелями таких фактов, что солдат в течение пяти, а иногда и шести месяцев зимней стоянки на широких квартирах принужден питаться одной вареной картошкой*» (Крестовский).

Следует отметить, что в предложениях этого типа чаще встречается глагол *являться* в настоящем времени, чем глагол *явиться*. Видимо, это означает, что глагол *являться* в связочном употреблении начинает расходиться по своему значению со связочным глаголом *явиться*. В более раннее время глаголы *явиться* и *являться* при употреблении в связочной функции количественно употреблялись приблизительно поровну. В современном русском языке связочный глагол *явиться* имеет более вещественное значение, которое определяется словарями как «*стать, оказаться*» [МАС, 4: 777; Ожегов 1991: 912], «*стать, сделаться, оказаться*» [ТСРЯ, 4: 1452]. Еще одним отличием от предложений с личным субъектом предшествующего периода является выход из употребления разного рода про-

странственных и временных конкретизаторов или слов, указывающих на субъекта зрительного восприятия. Но изредка такие случаи продолжают встречаться:

(1) «*В “Бесах”, в “Карамазовых” и “Сне смешного человека” он [Достоевский] является нам старцем-мечтателем, анализ которого точно пробуравил самое дно “сложения человеческого”...*» (Розанов); (2) «*Завоеватели мира, наследники цивилизации задолго до варваров пали ниже всякого варварства, огрубели совестью до того, что вандалы явились перед ними людьми высшей породы*» (Меньшиков); (3) «*Надо заметить, что как в своем профессорском курсе, похожем на сравнительную анатомию законодательств, так и в известном “Московском сборнике” г. Победоносцев является блестящим критиком*» (Меньшиков).

В современном русском литературном языке именная часть при глаголе *являться* в предложениях с личным субъектом может быть выражена как существительным с классификационной семантикой, так и существительным с отвлеченным значением. В последнем случае именной член метафорически характеризует субъект. Для начала XX века второй тип конструкций не характерен, и встречаются лишь единичные случаи, которые можно подвести под этот тип:

(1) «*Его [Каткова] не тешило то, что, окончив университет, он уже являлся одним из трех столпов “Отечественных записок” и известным писателем*» (Меньшиков); (2) «*Бог явился грамматической фигурой для строки, имевшей быть написанной через 2000 лет*» (Розанов); (3) «*Да это, в сущности, и не было недоверием: я просто являлся символом и спутником всем надоевшего, всех истомившего страдания и, как олицетворение этого страдания, я стал ненавистен и противен*» (Вересаев).

Глагол *явиться* — *являться* получил очень широкое распространение в современном русском языке, причем формы 3 лица настоящего времени от глагола несовершенного вида *являться* заметно преобладают. Однако сфера употребления связочного глагола *являться* четко ограничена несколькими стилями письменного литературного языка, а именно научным, официально-деловым и отчасти публицистическим⁸. В этих стилях связка *являться* конкурирует со связкой *это*. Следует также добавить, что, будучи

⁸ Показателен тот факт, что в словаре В. И. Даля отсутствует значение глагола *являться* как связки. Это можно расценивать как доказательство, что формирование глагола *явиться* — *являться* как связки происходило не в живой, а в письменной речи. Частотный словарь современного русского языка под редакцией Л. Леннгрена помещает лексему *являться* не только среди наиболее частотных лексем русского языка (приложение 5), но и среди лексем, наиболее характерных для специальной литературы (приложение 7) и дает ее с соответствующей пометой «с». Эта помета указывает на то, что «данная лексема с высокой статистической достоверностью характерна для специальной литературы». См. [ЧССРЯ: 38, 95, 109].

заменой связки *есть* — *суть*, связка *являться* не полностью вытеснила связочный глагол *быть* в форме настоящего времени и последний продолжает употребляться в форме *есть*, особенно в научном стиле. Связка *есть* вообще никогда не переставала употребляться в письменной речи, поскольку в течение длительного времени некоторые типы именного предложения не могли употребляться с нулевым манифестантом этой связки — это касается биноминативных предложений, в которых подлежащее и сказуемое выражено *abstracta nomina*. Учитывая усиление продуктивности подобных предложений на протяжении XIX века, нетрудно понять активность связки *есть* — *суть*. Такие предложения не перестали употребляться и в конце XIX — начале XX века; ср.: «*Но в жизни оказывалось, что медицина **есть** наука о лечении одних лишь богатых и свободных людей. По отношению ко всем остальным она **являлась** лишь теоретическою наукою о том, как...*» (Вересаев). Лишь по мере развития других связок и связочных образований, взявших на себя функции связки *есть* (*вот, это, значит, это значит, это есть, является*), последняя выходит из активного употребления [Шведова 1960: 18]. Связка *являться* оказалась не только конкурентом связки *есть*, но и, по мере делексикализации, в значительной мере взяла на себя функции связки *служить*, которая на протяжении длительного времени (XVIII—XIX века) активно употреблялась в некоторых типах предложений обстоятельственной характеристики: «...и данный ему припас **служит** действительным к тому доказательством» (Чулков); «*Великоленные оных остатки **служат** убежищем блеющему скоту во время средиденного зноя*» (Радищев); «*Что единственно материальная польза не может быть целию общества, ни **служить** основанием для его законов*» (Одоевский); «...оно [предисловие] или **служит** объяснением цели сочинения, или оправданием и ответом на критики» (Лермонтов). Ср. в конце XIX века: «...причиною мигрени в данном случае **является** раздражение симпатического нерва, вызванное общим малокровием» (Вересаев).

Исследованные нами современные тексты показали значительное преобладание связки *являться* над связкой *явиться*, при этом первая обычно употребляется в форме настоящего времени. Однако в исторической научной литературе отмечается широкое употребление как формы прошедшего времени от глагола *являться*, так и формы прошедшего времени от глагола *явиться*, причем последняя очень часто (хотя и не всегда) имеет фазисный оттенок и синонимична глаголу *стать*⁹. «*Результатом разговора **явилось** назначение Жукова командующим Резервным фронтом*» (Волкогонов).

⁹ Можно в связи с этим напомнить, что, по мнению А. Б. Шапиро, связка *стать* относится наряду со связкой *быть* к разряду идеальных и используется «для выражения совершенного вида с начинательным оттенком» [Шапиро 1953: 162]. Таким образом, связки *явиться* и *являться* можно рассматривать с точки зрения такого подхода как пару идеальных связок, различающихся лишь видом.

Выводы

1. Глагольная связка *являться* прошла длительный путь, прежде чем получила то отвлеченное значение, которое ее характеризует в современном русском языке. На протяжении многих веков, употребляясь в связочной функции, глагол *явиться* — *являться* сохранял свое базовое лексическое значение, которое может быть определено как «быть воспринимаемым с помощью органов зрения». В пользу этого говорят примеры, где именная часть выражена словами, описывающими субъект предложения со стороны его внешности, введение в предложение слов типа «вид», «глаза», «видеть» и т. п. или присутствие слов, маркирующих субъекта зрительного восприятия («нам», «перед нами» и проч.)

2. Формирование у глагола *явиться* — *являться* значения, свойственного современной связке *являться* — это процесс, длившийся весь XIX век и закончившийся окончательно только в XX веке. Он имел свою логику и этапы и был связан с лексическими и грамматическими изменениями в русском языке XVIII—XIX веков.

3. Первым шагом к приобретению глаголом *явиться* — *являться* более абстрактного значения при связочном употреблении стало введение его в предложения с неличным субъектом. Первоначально именная часть в предложениях этого типа была выражена адъективными словами, которые описывали субъект с внешней стороны. По мере распространения в языке существительных с отвлеченным значением меняется и именная часть сказуемого: на смену адъективным словам, описывающим субъект со стороны внешности, приходят прилагательные, внутренне характеризующие субъект, а затем и существительные с отвлеченной семантикой. Именно в этих конструкциях происходит потеря глаголом *явиться* — *являться* зрительной семантики.

4. Одновременно существовала конструкция (исторически первичная) с личным субъектом. В ней гораздо раньше вводится в качестве именного члена существительное в творительном падеже, но, в отличие от современного языка, эти существительные обладали яркой оценочной семантикой. Вероятно, лишь после нейтрализации лексического значения глагола *явиться* — *являться* в конструкциях с неличным субъектом тот же процесс распространился и на конструкции с личным субъектом. К началу XX века именная часть в них выражается существительными классификационной семантики, обычно лишенных оценочного компонента.

5. Дальнейшее распространение связки *явиться* — *являться* привело к появлению конструкций, в которых при субъекте-лице стояла именная часть сказуемого, выраженная существительным с абстрактным значением.

6. Быстрое распространение связки *явиться* — *являться* коррелировалось с постепенным выходом из употребления связки *есть* — *суть*. Следует, однако, отметить, что далеко не во всех случаях, где стояла связка

есть — *суть*, произошла ее замена на связочный глагол *являться*: несмотря на очень широкое использование последнего, его употребление стилистически ограничено лишь некоторыми стилями письменного языка. Широко употребляясь в научной литературе как «объективная» связка, она имеет очень ограниченное использование в публицистике и, тем более, в художественной литературе, где ей явно предпочитается либо связка *это*, либо нулевая.

Л и т е р а т у р а

Акимова 1969 — Г. Н. А к и м о в а. Полузнаменательные и знаменательные связки в языке Ломоносова // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII века. Ломоносовские чтения. Казань, 1969. Вып. 2—3. С. 223—233.

Анисимов 1989 — Е. В. А н и с и м о в. Время петровских реформ. Л., 1989.

Булаховский 1937 — Л. А. Б у л а х о в с к и й. Исторический комментарий к литературному русскому языку. Харьков; Киев, 1937.

Грамматика 1960 — Грамматика русского языка. М., 1960.

Груднева 1958 — Г. Н. Г р у д н е в а. Составное и сложное сказуемое в современном русском языке // Вопросы русского языкознания. Львов, 1958. Кн. 3. С. 159—180.

Князева 2006 — Н. В. К н я з е в а. Семантико-синтаксические типы предложений с предикативным ядром N1-N1: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2006.

Коротаева 1996 — М. В. К о р о т а е в а. Полузнаменательные связочные глаголы в современном русском языке. Киров, 1996.

Коротаева 1991 — М. В. К о р о т а е в а. Семантика связочных глаголов в структуре предложения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991.

КРГ — Краткая русская грамматика. М., 1989.

Крылова, Максимов, Ширяев 1997 — О. А. К р ы л о в а, Л. Ю. М а к с и м о в, Е. Н. Ш и р я е в. Современный русский язык: Теоретический курс. Ч. IV. Синтаксис. Пунктуация. М., 1997.

КСИС — Карманный словарь иностранных слов // Философские и общественно-политические произведения петрашевцев. М., 1953.

Ломтев 1956 — Т. П. Л о м т е в. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.

МАС — Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1999.

Муковозова 2004 — Т. И. М у к о в о з о в а. Один из способов делексикализации знаменательных слов // Русский язык и славистика в наши дни. М., 2004.

Овсяннико-Куликовский 1912 — Д. Н. О в с я н н и к о - К у л и к о в с к и й. Синтаксис русского языка. 2-е изд. СПб., 1912.

Ожегов 1963 — С. И. О ж е г о в. Словарь русского языка. 5-е изд. М., 1963.

Ожегов 1991 — С. И. О ж е г о в. Словарь русского языка. 23-е изд. М., 1991.

Очерки 1964 — Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в системе простого и осложненного предложения. М., 1964.

Потебня 1958 — А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике. М., 1958. Т. I—II.

РДС 1977 — Служба кабаку // Русская демократическая сатира XVII века. М., 1977.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1965.

Срезневский — И. И. С р е з н е в с к и й. Материалы для словаря древнерусского языка: В 4 т. Т. III. СПб., 1903.

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4. М., 1940.

ССРЯ — Словарь современного русского языка. Т. 17. М.; Л., 1965. Стлб. 2027—2029.

ЧССРЯ — Частотный словарь современного русского языка / Под ред. Л. Лёнгрена. Uppsala, 1993.

Черных 1999 — П. Я. Ч е р н ы х. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М., 1999.

Шапиро 1953 — А. Б. Ш а п и р о. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953.

Шведова 1960 — Н. Ю. Ш в е д о в а. Проблема лексических ограничений как одна из проблем изучения истории синтаксиса русского литературного языка XVIII—XIX вв. // ВЯ. 1960. № 6. С. 17—23.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1. М., 1974.